

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Экран и сцена (прил. к Сов. культуре) - 1990 - 15 марта /мф/-

РОК-БАРОМЕТР

ГЛАВНОЕ и долгожданное событие — помилование Александра Новикова, последнего среди наших рок-музыкантов узника совести. Верю, что скоро оно обернется полной реабилитацией.

Но сначала — немного истории. В 1968 году древнейшая московская группа СОКОЛ и В. Высоцкий выступали в одном концерте — и абсолютно не заинтересовались друг другом. Тогда рок и «авторская песня» представляли собою как бы два несмешивающихся потока: первый — параллельно эстраде, второй — по краю «высокой» литературной традиции. В следующее десятилетие рокеры стали внимательнее к текстам и, отдалаясь от танцплощадки, постепенно осваивали искусство звукозаписи. А на другом берегу зазвучали вполне традиционные бардовские мотивы в сопровождении того же состава инструментов, какой мы привыкли видеть у рок-групп. «Любовь к электричеству» захватила именно то жесткое и демократичное направление, которое мы связываем с именами Высоцкого и Северного. Их реализм, энергия и ирония удивительно точно совпали с мировосприятием рока «новой волны».

Ангелы чернорабочие

Аркадий Северный — «а, он блатные песни пел!» Но разве «Не шуми, мати зеленая дубравушка» — не «блатная песня» своего времени? На Руси фольклор о «лихих людях», нравится нам это или нет, уходит корнями в седую древность едва ли не в богатырский эпос. «Живые» концерты Северного демонстрируют непревзойденное до сих пор мастерство свободы вольного и искреннего общения с аудиторией. Собственно, это не концерты, это ближе к КАБАРЕ. Единственная экологическая ниша, где в наше время могло бы развиваться скomorошество, если бы эта культура не была вырублена под корень еще при Сталине ради официально-угрюмой пьяной мерзости наших, с позволения сказать, «ресторанов» с соответствующим музыкальным оформлением. Но Северный — это еще и серьезный смысл, как бы невзначай открывающийся в «низменном» бытописании:

Известно, что Башлачев, практически не контактировавший с «электричеством», причислял себя к року. А куда отнести Александра Новикова, завоевавшего популярность песнями, выдержанными в традиции городского фольклора.

Преимущество (и беда) Новикова по сравнению с Розенбаумом и Токаревым заключалось в том, что он не переносил своих героев в мифологическое время Мишки Япончика или на берега Гудзона, — напротив, он был слишком внимателен к реальности, доступной в повседневном ощущении. А вдобавок имел неосторожность организовать на дому изготовление музыкальной электроники, которая значительно превосходила по качеству государственную. И за это отправлен был свердловским судом на «сталинский» 10-летний срок —

В пятна белые земли,
в заколоченные страны,
Где качаются туманы, словно трупы
на мели...
В пятна белые земли — ожерелья
Магадана,
В край великого Обмана
под созвездием Петли.

(А. Новиков «Ожерелье Магадана» — из песен, написанных в тюрьме).

Творческое развитие нашей рок-культуры немыслимо без развития ее особых, «почвенных» традиций, вырастающих из древнерусской культуры Слова, а если не погружаться слишком уж в глубь веков — из «звучащего слова» поэтов с гитарами и аппаратурой «made in Novikov». Надеюсь, читатель не усмотрит здесь противоречия с космополитическим финалом предыдущего моего рок-барометра. Нет слов, настоящая «Ямаха» — все равно лучше. Но «японский путь», который в том или ином варианте отстаивают сейчас все разумные люди, как раз и предполагает форсированное внедрение достижений мировой цивилизации в социально-экономическую сферу. При полном сохранении культурной самобытности — в отличие от убогого самовозвеличивания, которое самобытной культуры как раз не предполагает. За неимением предмета как такового.

Илья СМЕРНОВ.

Наша масса — это сила! Против
массы не попрешь.
Масса сразу... позвонила:
«Здесь, мол, драка и дебош!»

(«В понедельник после Пасхи»).

В 80-е годы рок фактически сливается с «авторской песней» в единой «народной магнитофонной культуре». Начиная с Гребенщикова и Майка (которого музыканты старшего поколения третировали за «блатняк»), ключевой фигурой нашей рок-культуры становится Поэт с гитарой. Таким образом, слову «поэт» возвращается его архаичный гомеровский смысл: «тот, кто поет стихи» — и только так автор мог сохранить душу, не теряя контакта с людьми.

Да и как определить «прописку» конкретного исполнителя (рокер? бард?), если почти все рок-звезды — Шевчук, Цой, Кинчев, Сила — выступали чаще даже в акустике, чем в своем натуральном роковом естестве. «Магнитофонная индустрия» заменяла станок Гутенберга, утраченный у народа государством.

Пусть не ко двору эти ангелы
чернорабочие.
Прорвется к перу то, что долго
● рубить и рубить топором...